

©

*Попов А.В.
ИВ РАН*

СУЛТАНАТ ДЖОКЪЯКАРТА в СОВРЕМЕННОЙ ИНДОНЕЗИИ

На территории современной Джокьякарты государственность известна примерно с 732 г., когда здесь существовало индуистское государство Матарам, во главе которого стоял раджа Санджая. В дальнейшем более 100 лет Матарам был под властью династии Шайлендров, исповедовавших буддизм махаяны.

После падения на Восточной Яве индуистского государства Маджапахит на Центральной Яве происходит возвышение исламских государств Демак и Паджанг. В борьбе за власть в Демаке принц Адивиджая получил помощь от Кьяи Геде Панембахана, за что последний получил в подарок земли древнего Матарам, на территории которого впоследствии возникло исламское государство Матарам. Его основателем считается сын Геде Панембахана, известный под именем Панембахан Сенопати, который нанес поражение Паджангу и перенес центр государства в Матарам в 1568 г., что, по сути, и может служить формальной датой основания исламского Матарма. Наивысшего расцвета Матарам достигает при Радене Мас Рангсанге, который был также известен как Султан Агунг Ханьекрокусумо (1613-1645 гг.). При султани Агунге власть Матарам распространилась на всю Центральную Яву, часть Восточной и Западной Явы, а также на часть Калимантана. При нем центр Матарам был перенесен из местечка Керто в Плерет, недалеко от одного из нынешних районов современной Джокьякарты, Кота Геде. Султан Агунг пытался воевать против голландской Ост-Индской компании, однако потерпел поражение, что существенно ослабило султанат. После смерти Агунга в 1645 г. (могила султана Агунга расположена в горном районе, недалеко от Джокьякарты, в районе Имогири, где покоится также прах 23 его потомков, правителей Джокьякарты и Суракарты) Матарам стали раздирать междуусобные конфликты. В результа-

те междуусобной борьбы в Матараме султанат ослаб, чем и воспользовались голландцы, которые в 1705 г. способствовали восхождению на престол своего ставленника, принца Пугера под именем Паку Бувоно I. В период правления Паку Бувоно II (1727-1749) в Матараме продолжались выступления противников «дружбы» с голландцами, которые в конечном итоге возглавил принц Мангкубуми. Вооруженная борьба принца продолжалась в течение 8 лет, и, в конечном итоге, голландцы были вынуждены пойти на переговоры с ним, заключив 13 февраля 1755 г. Соглашение Гиянти, по которому Мангкубуми получал право на половину территории Матарамы и титул султана Хаменгку Бувоно I. Матарам был разделен на 2 государственных образования: княжество Суракарту во главе с правителем (Sunan) Паку Бувоно и султанат Нгаджоджакарта Хадининграт под властью султана Хаменгку Бувоно. Принц Мангкубуми в тот же день взошел на престол, а спустя месяц объявил, что его часть Матарамы будет именоваться «Ngayogyakarta Hadiningrat». Затем им был построен дворец «кратон» в лесном массиве Гарджитавати, расположенном между двух рек Коде и Винанга, вблизи селений Беринг и Пачетокан. В кратон султан переехал 7 октября 1756 г., и эта дата стала считаться днем основания и кратона, и, собственно, самой Джокьякарты. Само слово «кратон», возможно, происходит от санскритского «kratu», что означает «мудрость», «управление», «решение», источником которых, естественно, является правитель, хозяин кратона. Есть, однако, и другая трактовка этого слова, как «ka – ratu – an», т.е. место жительства правителя. Как бы то ни было, с самого своего основания кратон является не только местом жительства султана и центром его власти но также и духовным центром султаната.

(Интересно отметить, что жители Джокьякарты до сих пор отмечают 13-го февраля подписание договора Гиянти, и в этот день тысячи жителей султаната отправляются процессией по следам принца Мангкубуми от его временной резиденции в местечке Амбаркетаванг, в районе (кечаматан) Гамбинг, области (кабупатен) Слеман до кратона в Джокьякарте. Известно, что в течение

двух лет, пока строился кратон, новоиспеченный султан Хаменгку Бувоно I проживал в Амбаркетаванге, контролируя ход строительства кратона.)

В период правления Хаменгку Бувоно II (1792-1810) голландцами был интернирован его младший брат, один из сыновей первого султана, принц Нотокусумо, который был освобожден в период правления англичан в 1811 г. 17 марта 1813 г. по предложению султана Хаменгку Бувоно II генерал-губернатор Явы Томас Стэмфорд Раффлз провозгласил принца Харьё Нотокусумо правителем княжества Пакуаламан с титулом «Kanjeng Gusti Rancangan Adipati Naryo Paku Alam», а территория под его управлением оказывается к востоку от реки Коде, хотя еще на территории Джокьякарты. В дальнейшем его территория охватывала районы Багелен и Паджанг, которые впоследствии были заменены на южную часть Кулон Прого и Адикарту. Фактически эта территория именуется княжеством –кадипатен Пакуаламан, во главе которого стоит правитель – Паку Алам. Таким образом, в рамках султаната Джокьякарта возникло формально независимое княжество Пакуаламан.

Голландские колонизаторы беззастенчиво вмешивались во внутренние дела Джокьякарты. Достаточно сказать, что каждый новый султан до своего провозглашения в этом качестве обязан был подписать с голландскими властями некий политический договор, который обуславливал его подчиненность колонизаторам. Это вмешательство вызывало противодействие со стороны местной знати, наиболее ярким выразителем которого стал принц Дипонегоро. В 1825 г. он поднял против голландцев восстание, которое продолжалось вплоть до 1830 г. и известно, как «Война Дипонегоро». Хотя война яванцами была проиграна, их стремление к свободе в последующие годы получило в Джокьякарте развитие в деятельности различных националистически настроенных организаций. Так, в 1908 г. именно в Джокьякарте прошел первый съезд просветительской организации «Буди Утомо», здесь же в 1912 г. хаджи Ахмад Дахлан организовал мусульманскую организацию «Мухаммадиях», а в 1922 г. Ки Хаджар Девантара – первое

национальное высшее учебное заведение – «Perguruan nasional Taman Siswa». Следует также отметить, что из Мухаммадах выросла женская организация «Aisyiah», которая 22 декабря 1928 г. провела в Джокьякарте первый женский конгресс, в связи с чем эта дата была впоследствии объявлена в Индонезии «Днем матери».

18 марта 1940 г. султаном Джокьякарты с титулом Хаменгку Бувоно IX стал принц Дороджатун, который уже на стадии подготовки договора с колонизаторами попытался проявить свою самостоятельность. Очень показательным было его заявление в речи во время церемонии восхождения на престол. Новый султан, в частности, подчеркнул, что, несмотря на полученное им западное образование, он в первую очередь является яванцем.

В период японской оккупации он постепенно сокращал полномочия своих заместителей, патихов, которые были традиционно лояльны голландским колонизаторам, а с 1 августа 1945 г. полностью упразднил эти должности, что дало ему возможность полностью сосредоточить основные властные функции в Джокьякарте под своим контролем. Одновременно он старался обманывать японцев с целью сокращения доли урожая, которую отбирали оккупанты, и уменьшения числа молодых яванцев, которых японцы превращали в подневольных работников – ромуся.

Уже спустя два дня после провозглашения независимости Индонезии президент Сукарно подписал хартию, которая определяла, что султанат Джокьякарта, как и прежде, возглавляет султан Хаменгку Бувоно IX, а во главе княжества Паку Аламан остается правитель Паку Алам VIII. Оба этих правителя 5 сентября 1945 г. заявили, что возглавляемые ими территории являются составными частями Республики Индонезия в качестве особых районов, а они непосредственно подчиняются президенту Индонезии. Эти заявления имели огромное значение для становления независимой Индонезии. 30 октября 1945 г. султанат и княжество были объединены в единую территорию.

В сентябре 1945 г. для района Джокьякарта был сформирован Национальный Комитет Индонезии из числа представителей

населения Джокьякарты, который, в частности, должен был обеспечить переход власти от японской администрации к республиканским силам. Между тем, японский гарнизон отнюдь не собирался сдавать своих позиций, что привело к серьезному столкновению японцев с отрядами народного ополчения в районе Кота Бару 6 октября. А уже в ноябре начались столкновения с англо-голландскими оккупационными войсками, которые 25 и 27 ноября подвергли Джокьякарту бомбардировке с воздуха. В этих условиях 26 октября 1945 г. султан выпускает маклумат (декларацию) о всеобщей мобилизации против восстановления власти голландцев. В период временного возвращения колонизаторов в Джокьякарту он наотрез отказался сотрудничать с ними, хотя ему предлагался пост правителя всей Явы.

Непосредственная подчиненность султана центральному правительству была подтверждена в 1946 г. постановлением последнего №17, на основе которого полицейские функции 23 сентября 1946 были переданы губернатором Центральной Явы султану как главе района Джокьякарта. Одновременно султан, начиная с 1946 г., неоднократно входил в состав кабинета министров независимой Индонезии. В эти периоды Джокьякартой непосредственно руководил Паку Алам, который с первых дней независимости перебрался в здание административного управления Джокьякарты Вилис для оказания султану помощи в повседневной работе. В своей совместной Декларации №19/1946 г. оба правителя объединили подвластные им территории в Особый Округ Джокьякарта, хотя в княжестве многие были недовольны этим решением.

Интересно отметить, что на определенный период Джокьякарта становилась столицей независимой Индонезии, правительство которой переехало сюда 4 января 1946 г., что сразу увеличило численность местного населения со 170 тыс. до 600 тыс. человек. В этот период в Джокьякарте находились и президент Сукарно, и вице-президент Мохамад Хатта, которые впоследствии были схвачены голландцами, высадившимися 19 декабря 1948 г. на аэродроме Магуво. В этот период сопротивление

голландским войскам было организовано именно в районе Джокьякарты, где базировался главком республиканских войск генерал Судирман, начальник штаба яванских соединений полковник А.Х.Насутион, а непосредственно сопротивлением в районе Джокьякарты, занятой голландцами, руководил подполковник Сухарто. 1 марта 1949 г. республиканские отряды под его командованием, по согласованию с султаном, совершили крупное нападение на Джокьякарту. Это было так называемое «Всеобщее нападение», и оно имело огромное значение для достижения Индонезией независимости, поскольку к этому времени голландцы уже заявили, что полностью контролируют ситуацию на Яве. Тот факт, что в этот период власти Джокьякарты встали на сторону независимой Индонезии, имел решающее значение для достижения ею суверенитета. Очевидно, что займи султан иную позицию, ситуация могла развиваться совершенно иначе. В этот период судьба независимости страны висела на волоске.

6 июля 1949 г. Сукарно и Хатта вернулись в Джокьякарту, которая вновь обрела статус столицы Республики Индонезия. Впоследствии, в ходе ряда государственно-административных преобразований, связанных с решениями Конференции Круглого стола в Гааге, Индонезия наконец обрела долгожданную полноценную независимость, и 15 августа 1950 г. было провозглашено создание единого государства Республика Индонезия, а султанат Джокьякарта по Закону №3/1950 получил статус автономного Особого Округа Джокьякарта (ООД). Главой ООД стал султан Хаменгку Бувоно IX, а его заместителем Паку Алам VIII. Занятость султана на различных государственных постах предопределила необходимость передачи им функций непосредственного управления ООД своему заместителю Паку Аламу VIII, который находился в этой роли более 40 лет. Взаимодействие этих двух правителей, связанных как родственными, так и дружескими с детства отношениями, в значительной степени способствовало сохранению института реальной султанской власти в Джокьякарте в условиях развития современной государственности в Индонезии.

В соответствии с Законом №5/1974 года Особый Округ Джокьякарта стал территорией первого уровня, т.е. фактически провинцией, тогда как вошедшие в него кабупатены стали территориями второго уровня. Кабупатены, соответственно, подразделяются на районы, или кечаматаны, которые, в свою очередь, делятся на низшие территориальные образования десы и келураханы. Обе таких территории подчиняются непосредственно чамату, руководителю района, однако разница между ними, по Закону №5/ 1979 года, заключается в том, что деса имеет, а келурахан не имеет право на ведение собственной хозяйственной деятельности.

В связи с особой ролью султана и пакуалама в системе государственной власти Индонезии, их положение, соответственно, как губернатора и заместителя губернатора Особого Округа Джокьякарта, не регулируется положениями Закона №5/1974 г., в котором определяется порядок назначения губернаторов провинций и возможный срок их полномочий.

В соответствии с подразделением на территории 1-го и 2-го уровня в Особом Округе Джокьякарта (ООД) насчитывается 4 кабупатена: Бантул (с административным центром г. Бантул), Гунунгкидул (г. Воносари), Кулон Прого (г. Ватес) и Слеман с одноименным административным центром, а также собственно город Джокьякарту, статус которого также соответствует территории 2-го уровня. Эти территории 2-го уровня, в свою очередь, подразделяются на 73 кечаматана, 393 десы и 45 келураханов.

ООД имеет определенные особенности и относительно присутствия здесь военных. Здесь, в частности, отсутствуют должности командующего военным районом и главы полиции, а соответствующие высшие военные и полицейские чины в ООД подчиняются командованию 4-го военного района Дипонегоро и полиции Центральной Явы, которые охватывают территории и ООД, и провинции Центральная Ява.

Хаменгку Бувоно IX в 1973-78 гг. занимал пост вице-президента страны. 3 октября 1988 г. он умер, и султаном Джокьякарты стал его сын Хаменгку Бувоно X, который был возведен на престол 7 марта 1989. Очевидно, что в этот период между но-

вым султаном и президентом страны Сухарто существовали серьезные разногласия, поскольку губернатором ООД был провозглашен Паку Алам VIII, который, в соответствии с указом президента Сухарто от 05.12.88, стал губернатором без заместителя, что являлось для Индонезии уникальной ситуацией. Между тем, Густу Раден Мас Харьё Суларсо Кунтосуратно взошел на престол своего княжества с титулом Паку Алама VIII еще в 1937 г. в возрасте неполных 29 лет, т.е. он стал губернатором в возрасте 80 лет и оставался в этой должности 10 лет. В 1998 г. после смерти престарелого Паку Алама губернатором вновь стал султан, что совпало и с уходом с политической арены президента Сухарто. В свой первый губернаторский срок, с 03 октября 1998 г. по 09 октября 2003 г. Хаменгку Бувоно X также не имел заместителя, которым на второй срок губернаторства (до 09 октября 2008 г.) стал по исторической традиции Паку Алам IX. Впоследствии губернаторство султана дважды продлевалось, последний раз до 09 октября 2012 г.

Нынешнее руководство Индонезии поставило под сомнение автоматическое назначение султана Джокьякарты губернатором Особого Округа Джокьякарта, а Паку Алама, соответственно, его заместителем, что вызвало в Джокьякарте крайне резкую реакцию населения, всецело поддерживающего своего султана. В Индонезии несколько лет назад был принят специальный Закон об особом статусе Джокьякарты, после чего султан Хаменгку Бувоно X и Паку Алам IX были назначены на должности губернатора и его заместителя на первый пятилетний срок автоматически. При этом, правда, возникла проблема относительно сроков отсчета этого первого периода, в результате чего между центральной властью и кратоном возникло серьезное напряжение. Для разрешения данной проблемы была создана специальная согласительная комиссия, а президент своим указом в конце сентября 2011 г. продлил срок полномочий обеих царствующих особ еще на один год. В дальнейшем, однако, кандидаты на должность губернатора Джокьякарты и его заместителя будут выдвигаться фракциями местного парламента, а также самим султаном, его родственни-

ками и общественными организациями, хотя данный механизм пока находится в стадии обсуждения.

Площадь Особого округа составляет всего 3185 кв.км, а в административном отношении он подразделяется на 5 районов II-го уровня, а именно кабупатены Кулон Прого (площадь – 586,3 кв.км, население – 388,9 тыс.чел.), Бантул (506,8 кв.км – 911,5 тыс.чел.), Гунунг Кидул (1485,4 кв.км – 675,4 тыс.чел.) и Слеман (574,8 кв.км – 1093,1 тыс.чел.), а также, собственно, столичный город Джокьякарту (32,5 кв.км – 388,6 тыс.чел.). С населением в 3,45 млн.человек в 2010 г. ООД являясь самым густо населенным административным образованием Индонезии после Джакарты с плотностью населения в 1083 человек/кв.км, при этом, в самой Джокьякарте она достигает почти 14 тыс.человек на кв.км, а в самом крупном кабупатене, Гунунгкидул, составляет всего 461 человек на кв.км. В Округе наименьший в Индонезии уровень рождаемости и смертности. Средняя продолжительность жизни в округе составляет 73 года, однако в последние годы много людей погибает в результате природных катастроф. Так, в результате страшного землетрясения 27 мая 2006 г. в Джокьякарте погибло более 6 тыс.человек. Сотни жизней унесли извержения вулкана Мерапи в октябре – ноябре 2010 г.

Последний с высотой в 2911 м над уровнем моря является самой высокой точкой округа, а сама гора Мерапи имеет для яванцев сакральное значение.

Значительная часть территории округа имеет гористый характер. 65% ее составляют возвышенности с отметками от 100 до 500 м над уровнем моря. В восточной части Округа расположен горный массив Серибу, протянувшийся с севера к югу, причем в южной своей части эта горная гряда образует крутые обрывы, подходящие непосредственно к берегу моря. Горы эти имеют известняковый характер и в своей массе весьма засушливы и неплодородны. В западной части Округа также располагаются горы, протянувшиеся с северо-запада к югу, причем в восточной их части берут свое начало многочисленные речки. В центральной части Округа находятся низменности, протянувшиеся с южного побе-

режья до подножия Мерапи, по склонам которой также стекают небольшие речушки, которые становятся довольно бурными в сезон дождей. Наиболее известными местными речками являются Коде (протяженностью 32 км), Опак (39 км), Прого (43 км), Гаджахонг (20 км), Винонго (43 км) и Серанг (29 км). Следует отметить, что многие речки на склонах Мерапи, несмотря на свои незначительные размеры, порой превращаются в опасные грязевые потоки в сезон дождей, а во время извержений по их руслам нередко происходит стекание смертоносной лавы. Так, в октябре – ноябре 2010 г. грязевыми вулканическими потоками в результате выхода из берегов рек Кунинг и Опак были завалены храмы (чан-ди) Самбисари, Прамбанан и Павон. В результате завала вулканическими породами верховьев рек, берущих свое начало на горе Мерапи, серьезно изменяется их русла, что наносит большой вред местному населению. Так, в десе Аргомульё имелись многочисленные жертвы в результате смены русла реки Опак. Кроме того, в результате извержения вулкана Мерапи почвенный слой на его склонах в значительной мере утратил водопроницаемость, что создало большие проблемы для жителей Слемана и части Джокьякарты при использовании источников воды. Многие традиционные источники воды просто уничтожены или серьезно повреждены. Особенно это касается таких крупных источников, как Вадон и Бебенг, от которых зависит обеспечение водой для 125 тыс. человек. Однако и те источники, что функционируют, в значительной мере загрязнены продуктами извержения, в частности, в местной воде обнаружены некоторые тяжелые металлы, а именно свинец, мышьяк и стронций, а также окислы кремния. Специальные очистные сооружения в этом районе отсутствуют. Здесь существуют лишь простейшие системы обработки воды, однако значительная их часть, включая коммунальные водопроводы обеспечения питьевой водой населения, были разрушены во время извержения. Стекающие с Мерапи речки могут таить угрозу и жителям равнинной зоны, что, в частности, связано с выносом сюда горными реками продуктов извержения. Так, периодически река Опак выносит на южное побережье Самас большое количе-

ство песка, который является продуктом распада лавы со склонов Мерапи. В результате, горы песка скапливаются в устье Опака, а воды реки разливаются, затопля сельхозугодия. Как правило, такая ситуация складывается в сентябре-октябре, когда на море наблюдается сильное волнение, и высокие волны препятствуют выносу песка в море. Например, в сентябре 2011 г. в районе деревни Сригадинг, кечаматана Санден в кабупатене Бантул разлившиеся воды Опака затопили десятки гектаров сельхозугодий, нанеся огромный ущерб местным крестьянам, которые были вынуждены преждевременно заняться сбором урожая выращиваемых здесь арбузов. Излишне говорить, что значительная часть последних попросту погибла.¹

Практически вся территория округа находится в сейсмоопасной зоне. Относительно слабые землетрясения, мощностью 2-4 бала по шкале Рихтера, происходят в ООД с регулярной периодичностью, что особенно ощущается в районе Бантула, где преобладают мягкие осодочные породы. Высокую сейсмичность данного района предопределяет не только активность Мерапи и других вулканов, но и то обстоятельство, что в 300 км к югу от Джокьякарты находится зона соприкосновения двух основных тектонических плит: Индо-австралийской и Евразийской. (Как результат – ужасное землетрясение в Джокьякарте 2006 г.). Здесь, на границе кабупатенов Бантул и Кидул, к востоку от Имогири и вплоть до района Пангганг (Кидул) находится весьма подвижная платформа Опак, движения которой регулярно ощущают местные жители.²

Из 318,5 тыс га территории округа лишь около 6% составляют леса, причем около 80% площади последних приходится на кабупатен Гунунгкидул. В последние годы в округе происходит резкое сокращение площади лесов. Так, в 1990 г. их площадь составляла 40 тыс га, или примерно 11,6% территории района, однако большие площади лесов уже тогда находилось в критическом состоянии. При этом, 36 тыс.га лесов относились к категории «производственных лесов», что и предопределяло их судьбу. В 1990 г. было заготовлено: около 4 тыс.куб м древесины, причем

в основном в качестве топлива для крестьянских хозяйств³. В лесах Джокьякарты производится также шелковая нить, эвкалиптовое масло и природный лак. В лесах произрастают панданусы, тутовое дерево (*panicum colomum*), ротанговая пальма (*calamus*), саво (*Manilkara kauki*), сандаловое дерево (*santalum album*), дерево кемири (*Aleurites moluccana*), тиковое дерево, исполинское дерево расамала (*Altingia excelsa*) и проч. В относительно небольших лесных массивах Джокьякарты все еще встречаются редкие животные, которые обычно напоминают о себе в сухие сезоны, когда засуха заставляет их покидать места своего обитания, как правило находящиеся в лесах карстового плоскогорья кабупатена Гунунг Кидул. В селениях Гоа Телага кечаматана Понджонг, Таунан кечаматана Палиян и ряде других мест местные крестьяне встречаются в своих селениях следы пребывания сохранившихся в этих местах черных пантер (*Panthera onca*), леопардов (*Panthera pardus*), а также длиннохвостых обезьян (*Macaca fascicularis pumila*) и других диких животных, которые приходят к деревенским источникам в поисках воды.⁴

В сухой период, а также вследствие вулканических извержений леса нередко горят, и местные власти оказывают содействие населению в их восстановлении. Так, в декабре 2002 г. в кабупатене Слеман выгорело около 150 гектаров леса, в частности, в местечке Турго (деса Пурвобинанган). Уже в январе 2003 г. на выгоревшем участке должно было быть высажено порядка 125000 саженцев различных деревьев: дуриана, манго, рамбутана, сосны, лавра и др. При этом, проживающие в Турго 150 семей и сами активно восстанавливают посадки, высаживая саженцы авокадо, которое является главной специализацией их сельхозпроизводства.⁵

Огромный ущерб лесным массивам в районе горы Мерапи и местной фауне был, конечно, нанесен извержением в октябрь-ноябре 2010 г. Уже после первого извержения 26 октября значительно пострадала леса на склонах Мерапи на площади 3600 га, из которых 460 га леса просто сгорело. Погибло большое количество птиц и животных, хотя, как отмечают местные орнитологи, накануне первого извержения район вулкана покинуло множество

птиц. Особую озабоченность вызывает судьба редчайших птиц, обитавших на склонах Марепай. В частности, накануне извержения в местечке Нгрангках деса Умбулхарджо были замечены две известные на тот момент особи птицы Elang Bido. Здесь же на южном склоне Мерапи в тот момент обитали последние 10 особей яванского орла, часть которых, по свидетельству очевидцев, погибла во время извержения. Большой урон был нанесен и таким птицам, как иволга и дронго.⁶

Основой экономики ОРД является сельское хозяйство, которое обеспечивает до 30% местного ВВП. Из 318,5 тыс.га территории Джокьякарты около 250 тыс.га занято под сельхозугодья. Между тем, с каждым годом значительное количество земель изымается из сельхозоборота, в том числе и в связи с их непригодностью. Как и в большинстве других районов Индонезии основной сельхозхозяйственной культурой является рис, который возделывается как на заливных полях («sawah»), так и на суходольных («ladang»).

В 2007 г. заливные поля под рисом занимали площадь 98,1 тыс.га (в том числе в Слемане – 42,5 тыс.га), а производство риса на них составило 571,0 тыс.тонн; орошаемые поля (суходольные) под рисом 35,3 тыс га (из них 35,0 тыс.га в Гунунгкидуле), производство – 138,3 тыс.тонн. Показатели производства риса на заливных и суходольных полях в 2010 г. составили уже соответственно 646,8 и 177,1 тыс.тонн. В последние годы происходит очевидный рост и в производстве других важных сельхозпродуктов. Так, в 2007 г. под кукурузой было занято 70,2 тыс.га (56,4 тыс.га – Гунунгкидул), а ее производство составило 258,2 тыс.тонн, тогда как в 2010 г. – уже 345,6 тыс.тонн; посеы кассавы составляли 61,2 тыс.га (54,6 тыс.га – Гунунгкидул), а производство в 2007 г. - 976,6 тыс.тонн, которое в 2010 г. возросло до 1,1 млн.тонн; урожай арахиса с 66,5 тыс.га (55,2 тыс.га – Гунунгкидул) дал соответственно прибавку с 35,4 тыс.тонн до 58,9 тыс.т; соевых бобов на площади в 27,6 тыс.га (21,7 тыс.га – Гунунгкидул) с 29,7 тыс.тонн до 38,2 тыс.т⁷. Очевидно, что главной житницей Округа является кабупатен Гунунгкидул. При этом, другие кабупатены в

большей мере специализируются на выращивании обобщей и фруктов, хотя площади под них занятые были, конечно, несопоставимы с вышеназванными. Так, репчатый лук выращивался в 2007 г. на площади 1718 га, из которых 1368 га приходилось на Бантул, а его производство составило 155,6 тыс.тонн; перец жгучий (большой и малый): 2285 га (90% площадей в кабупатенах Кулон Прого, Бантул и Слеман) - производство 104,1 тыс.тонн. Значительные площади заняты также под такие овощи как: сави (индийская горчица) – 489 га (267 га – Слеман), фасоль – 579 га (Слеман – 312 га), шпинат – 371 га (Гунунгкидул – 174 га), баклажаны – 155 га (Слеман – 69 га) и огурцы – 124 га (Слеман – 81 га).⁸ Фруктовой специализацией Джокьякарты является выращивание популярного в Индонезии плода «салак», которого ежегодно производится около 60 тыс.тонн. Кроме того, на этой относительно небольшой территории производятся и некоторые плантационные культуры, среди которых можно выделить кокосовые орехи – в 2007 г. их производство составило 58,9 тыс.тонн, а также сахарный тростник – 17,8 тыс.тонн. В небольших количествах присутствует также производство кофе, гвоздики, ванили, табака и капока. Необходимо также отметить, что часть вышеназванных сельхозпродуктов выращивается на орошаемых рисовых полях. Крестьяне, обрабатывающие суходольные поля, обычно практикуют посадку междурядных промежуточных культур, так называемых «*palawija*», а сам этот способ именуется в Индонезии «*tumpang sari*».

Неплохо в последние годы развивается в Джокьякарте и животноводство: в 1990 г. численность крупного рогатого скота составляла 207,6 тыс.голов (в том числе коров – 192,7 тыс.голов), в 2007 г. стадо коров возросло уже до 258 тыс.голов, а на 1 июня 2011 только коров, предназначенных на убой, насчитывалось уже 375,8 тыс.голов, еще 3,3 тыс.коров числились дойными, а 1200 буйволов работали на полях. Кроме того, с 1990 по 2007 г. численность коз выросла с 265 до 293 тыс.голов, овец – с 75 до 115 тыс.голов, а кур – с 6,9 до 11,3 млн.ед. При этом, данная отрасль

обеспечила производство в 2007 г. 346 млн.яиц и 7 млн.литров молока.⁹

Огромный ущерб сельскому хозяйству округа в целом и его животноводству, в частности, был нанесен извержением Мерапи 2010 г. Так в десе Вонокерто кечаматана Тури кабупатена Слеман около 800 га плантаций салака оказались под угрозой гибели урожая, поскольку лавой были завалены ирригационные сооружения в верховьях речки Красак, питающей водой этот район.

Местные крестьяне страдают не только от вулканических извержений, но и от весьма неустойчивой погоды, что выражается в проливных дождях даже в сухой сезон. В результате крестьяне вынуждены заменять относительно более выгодные культуры, неустойчивые к обилию влаги, которые они обычно высаживают в сухой сезон, на устойчивый к дождям арахис. Так, в кабупатене Бантул только в одной десе Селопамьёро в конце 2010 г. более тысячи крестьянских хозяйств были вынуждены отказаться от табака в пользу арахиса. Аналогичная ситуация сложилась и в десе Сардонохарджо кабупатена Гунунг Кидул, где крестьяне заменяли посадки кукурузы, которая, как и табак, сгнивала от дождей на корню, на все тот же арахис.¹⁰

Важную роль в экономике Округа играет и рыболовство, однако, несмотря на наличие собственного побережья и традиций морского промысла, основная часть добычи рыбы, а именно 83,6% от 15 тыс.тонн улова, приходится на рыбу, разводимую в пресноводных водоемах.¹¹ Протяженность береговой линии в ООД составляет около 100 км, однако омывающий побережье Индийский океан очень часто бывает крайне неспокоен, а само побережье не слишком удобно для устройства причалов для небольших рыбацких судов. Главным рыболовным районом ООД является Гунунг Кидул, где находится достаточно крупный рыбацкий порт Саденг. Здесь базируются как местные, так и рыбаки из других районов Индонезии. Сюда их, в частности, привлекает относительная близость порта от мест скопления рыбы (gumron), которая в Саденге составляет примерно 80 км, тогда как, например, в Сендангбиру, на Восточной Яве – 400 км. Между тем, в по-

следние годы уловы местных рыбаков резко падают, что в первую очередь связано с очень неблагоприятными погодными условиями, а именно очень сильным волнением на море. Так, в конце 2010 – начале 2011 гг. местные рыбаки неделями не могли выйти в море, а выходя, решались удаляться от берега примерно на 60 км, тогда как обычно это расстояние составляет до 140 км. В результате, если в обычную погоду небольшое рыболовецкое судно за 5 дней лова добывает до 2 тонн тунца, то при плохой погоде удастся получить лишь около 400 кг молодого тунца, который реализуется по цене 13.000 рупий (т.е. примерно 1,4 долл.США) за кг. В конечном итоге рыбаки за пять дней такого лова получают на руки лишь по 200 тыс.рупий, тогда как в хорошую погоду их заработок может составлять и до 5 млн.рупий. Для борьбы с волнами рыбаки вынуждены устанавливать дополнительные двигатели, каждый из которых «съедает» за рейс до 130 литров солянки по цене 4500 рупий/литр, что, конечно, еще больше снижает их доходы. Правда, большинство местных рыбаков обладают лишь длинными узкими одно моторными лодками с балансиrom, на которых они просто боятся выходить в море при больших волнах. Интересно, что в условиях такой вынужденной безработицы местные торговцы отпускают им товары в долг, устанавливая, как правило, потолок суммы долговых расписок в 4 млн.рупий на человека. Как бы то ни было, в стоимостном выражении улов рыбы в Гунунг Кидул сократился с 7,2 млрд.рупий в 2009 г. до 3,9 млрд.рупий – в 2010 г. Ежегодно в кабупатене может добываться 2500 – 3000 тонн рыбы, значительная часть которой экспортируется через Джакарту и Сурабаю.¹²

В ООД имеется определенный потенциал развития горнодобывающей промышленности: в каб. Гунунг Кидул есть запасы каолина порядка 750 тыс.тонн, кварцевые пески имеются в кабупатенах Гунунг Кидул и Кулон Прого. Кроме того, преимущественно мелкими предприятиями и отдельными старателями добываются известь (18,2 тыс.тонн), гипс (760 тонн), гравий (2,1 тыс.тонн) и проч. Интересно, что развитию этой отрасли способствуют вулканические извержения, во время которых на земную

поверхность выбрасывается огромное количество минеральных продуктов, используемых местными жителями в строительстве. Так, по подсчетам местных вулканологов, в октябре-ноябре 2010 г. на склоны вулкана Мерапи было выброшено до 140 млн.куб.м камней и песка, что подвигло местных жителей к их промыслу. Камни собираются как на склонах Мерапи, так и в руслах рек, куда они попали в результате извержения. Так, в kabupaten Слеман камни, извлеченные местными жителями из речки Гендол, спустя год после извержения продавались по цене 250 тыс.рупий (примерно 28,25 долл.) за грузовик.¹³

В секторе обрабатывающей промышленности заметно производство текстиля, в котором только на крупных и средних предприятиях было занято более 10 тыс.человек, однако не менее важную роль играли мелкие и ремесленные предприятия, специализирующиеся на производстве батика и ювелирных изделий из серебра. Джокьякарта является одним из главных центров производства батика в Индонезии. В частности, своими батиковыми мастерскими известен здесь район Тиртодипуран. Совсем рядом от центра города находится деревня Диповинатан, своего рода «потемкинская деревня» с населением 3800 человек. Местные жители приглашают туристов пожить у них дома, чтобы прочувствовать атмосферу яванского жилища. Здесь также делают батик, а также различные плетеные изделия из ротанга. Особенностью местного батика является его украшение золотой и серебряной краской в виде порошка, что, как правило, используется при изготовлении обрядовых одеяний невесты. Эта техника именуется «swarno prado» и обычно применяется для уже готового куска батика.¹⁴

В последние годы Джокьякарта стала одним из главных производителей мебели в Индонезии, причем значительная ее часть представлена моделями из натуральной древесины, преимущественно из тика и махагона, с покрытием из натуральной кожи. В г.Бантул находится центр керамического производства Касонган. Производимая здесь керамика пользуется спросом у иностранных импортеров, причем нередко иностранцы, поку-

пающие мебель в Джепаре, комбинируют ее загрузку в контейнерах с керамикой. В Касонгане протекает речка Винонго, сооружение моста через которую сделало возможным подачу морских контейнеров непосредственно к местам производства керамики.¹⁵

Важным элементом местной экономики является, конечно, и туризм, имея в виду наличие здесь огромного количества исторических достопримечательностей, а также большого количества мест в горных районах, пригодных для развития рекреационных курортов. Именно последние особенно пострадали в результате извержения Мерапи 2010 г. В последние годы в районе Мерапи население возросло на 2,7% в год, что в основном связано с развитием в этом районе различных рекреационных зон. Так, в кечаматане Чангкринган кабупатена Слеман местечки Копенг, Калиадем, Петунг и Кепух являлись популярными рекреационными центрами, куда состоятельные туристы стекались в поисках горной прохлады. В окрестностях этих селений располагались гольф-поля, а также Спа-Чангкринган. В результате извержения 2010 г. на территории Чангкрингана было уничтожено 4 из 5 существовавших здесь дес. Наибольшее количество жертв пришлось здесь на деревню Бронганг, деса Аргомутьё, самой южной в кечаматане Чангкринган – погибло не менее 70 человек. Основой экономики этого кечаматана являлось обслуживание туристов, разведение молочного скота (численность молочного скота в кабупатене Слеман на конец 2010 г. составляла около 4000 голов), а также выращивание салака и острого перца (чабе).¹⁶

Следует отметить, что туристический сектор в ООД страдал и от предыдущих извержений. Так, в 2006 г. пепел и лава Мерапи похоронили значительную часть туристической зоны Лапанган Бебенг на берегу реки Гендол.

Возвращаясь, однако, к извержению 2010 г., следует подчеркнуть, что непоправимый урон был фактически нанесен по всей зоне горы Мерапи. Многие селения на склонах Мерапи были засыпаны вулканическим пеплом и песком на высоту 2-3 метра. Фактически было уничтожено 26 селений в десах Кепухарджо, Глагахарджо, Умбулхарджо, Аргомутьё и Вукисари в кечаматане

Чангкринган кабупатена Слеман, который в наибольшей степени пострадал от извержения на территории ООД. В Кепухарджо некоторые селения, как, например, Петунг, уничтожены полностью. Только здесь погибло 17 человек. Как считают в правительственных кругах, Петунг и другое селение Нграках уже не смогут больше заселяться жителями.¹⁷

Именно кечаматан Чангкринган в наибольшей степени пострадал во время извержения в октябре 2010 г. Здесь только в селении Умболхарджо в братской могиле было захоронено 20 погибших от извержения. В числе погребенных оказалась и семья 45-летней придворной кратона (abdi dalem) Сунарти, которая не пожелала эвакуироваться, несмотря на предупреждения властей. В другом селении этого же кечаматана, Глагахарджо, была погребена главный церемониймейстер (juru kunci) горы Мерапи, мба Мариджан, которая также погибла во время извержения 26 октября 2010 г.. Следует отметить, что на эту должность назначает лично султан.¹⁸ В октябре 2010 г. извержение Мерапи практически полностью уничтожило деревню Кинахреджо в десе Умбулхарджо, где и проживала мба Мариджан. Эта деревня находилась всего в 4-5 км от вершины Мерапи и первой подверглась воздействию лавы во время извержения 26 октября. За ней последовали дусуны (хутора) Калиадем и Калитенгах Лор. Далее лава двигалась вдоль русла реки Кали Гендол, и в течение следующих извержений, вплоть до 4 ноября 2010 г. были полностью уничтожены дусуны Бронганг, Нганчар и Нгепринг. По берегам реки Гендол было обнаружено более 70 погибших местных жителей, и еще десятки других получили ожоги не менее 50% площади тела. Местные жители десы Кепухарджо, жилища которых были уничтожены вдоль Кали Гендол, хотели бы остаться жить на территории своей десы, перебравшись на более безопасное место. Во время извержения 4 ноября только в этой десе было уничтожено до 4 тыс. коров. Предполагается перенести расположение десы на несколько километров ниже по склону, заняв либо свободные земли, либо земли султана. При этом, те зоны, которые были затронуты извержением 2010 г, должны быть запрещены для прожива-

ния жителей, и здесь будет допускаться только сельскохозяйственная деятельность. Таким образом, должны быть переселены 6242 семьи, проживающие в 23 дусунах на территории 3 кечаматанов кабупатена Слеман. Излишне говорить, что в результате извержения кечаматану было нанесен непоправимый урон.

Конечно, и предыдущие извержения Мерапи уничтожали целые селения, которые оказывались погребенными вулканическим пеплом. Так, после извержения 1984 г. на несколько лет практически исчезла деревня Турго в десе Пурвобинангун, кечаматана Пакем в Слемане. Здесь погибло около 70 человек, сгорели десятки жилых домов, а также сосновый лес и бамбуковая роща на возвышенности Турго, однако, по мнению индонезийских вулканологов, извержение Мерапи в октябрь-ноябре 2010 г. является самым мощным для этого вулкана, начиная с извержения 1872 г, и вообще одним из самых мощных на территории Индонезии за последние 100 лет. По мощности его также сравнивают с извержением Галунгунга в 1982 г, однако тогда мощность этого извержения распределялась на 10 месяцев, сейчас же аналогичная мощность пришлась лишь на три извержения: 26 и 30 октября, и 4 ноября.¹⁹ По данным Национального Центра преодоления катастроф, только на территории ООД ущерб от извержения составил около 5,4 трл.рупий (т.е.примерно 600 млрд.долл).

Отраслевая специализация местной экономики отражается и в распределении по ее отраслям рабочей силы. По состоянию на август 2010 г., 30,4% всех занятых было сосредоточено в сельском хозяйстве, 24,7% - в торговле, гостиничном бизнесе и общепите, 13,9% - в обрабатывающей промышленности, и еще 17% скрывалось за статьей «услуги», что, видимо, включало многочисленную прислугу местной аристократии, работников туристического бизнеса, а также частично безработных. Проблема безработицы вообще довольно остро стоит в ООД, и, хотя на начало 2011 г. открытая безработица составляла только 5,5% активного населения, доля частично занятых, т.е.работавших менее 35 часов в неделю, была уже на уровне 24%. Этому не приходится удив-

ляться, поскольку более 50% крестьян обрабатывают участки площадью менее 0,25 га.

В результате, до 17% населения, т.е. 577,3 тыс. человек проживает в округе ниже черты бедности, которая в 2010 г. определялась уровнем дохода в 224,3 тыс. рупий в месяц на человека. Законодательно установленная в округе минимальная заработная плата не дотягивает и до 100 долл. США: в 2010 г. она составляла 745,7 тыс. рупий, а в 2011 г. – 808 тыс. рупий. Советом по заработной плате провинции губернатору было рекомендовано поднять этот уровень на 2012 г. до 873 тыс. рупий²⁰ (В 2010 – 2012 гг. курс индонезийской рупии составлял примерно 9000 рупий за 1 долл. США).

При этом, в сельской местности беднота составляет около 46,6% всего населения.

Одновременно порядка 110 тыс. человек числится в округе в категории «социально неблагополучных», среди которых 36% составляют нищие, 30,5% - беспризорные дети и 14,3% - бездомные.²¹) Как результат – распространение в округе некоторых специфических болезней. Так, в 2010 – 2011 гг. в ООД произошла вспышка лептоспироза, сопровождающаяся высокой смертностью. В кабупатене Кулон Прога, например, в 2010 было зафиксировано 55 случаев этой болезни, из которых 8 окончились смертельным исходом, а за неполные три месяца 2011 г. этот показатель составил уже 66 заболевших и 6 умерших. Во всем округе за этот же период было зафиксировано 106 случаев болезни, в том числе 13 со смертельным исходом.²²

Между тем, ООД, безусловно, является наиболее продвинутым в культурном отношении районом Индонезии, а сама Джокьякарта фактически считается «культурной столицей» страны. Достаточно сказать, что уже в 2006 г. уровень грамотности в округе составлял 86,7%.²³ В 2008 г. в 6 государственных вузах ООД обучалось 84,3 тыс. студентов и работало 4,2 тыс. преподавателей, в том числе: 45,3 тыс. студентов училось в Университете Гаджа Мада (УГМ), 26 тыс. – в Государственном Университете Джокьякарты, 10 тысяч – в Исламском государственном университете, 2

тысячи – в Институте индонезийского искусства и еще 700 и 260 студентов соответственно в Национальном земельном колледже и Академии технологии кожи.²⁴ Кроме того, в этот же период в округе работало еще и 123 частных вуза, в том числе на уровне колледжей и академий, в которых обучалось еще 137 тыс. студентов.²⁵ Среди местных частных университетов наиболее известны: Исламский университет Индонезии, в котором обучалось более 8 тыс. человек, Католический университет Ахмаджая, Университет Мухамадиях, Высшая школа сельского хозяйства и др. Собственно и УГМ также изначально возник как частный университет, однако 19 декабря 1949 г. был преобразован в государственный вуз.²⁶

Роль Джокьякарты, как культурной столицы Индонезии, подкрепляется всей системой образования, построенной в этом округе. Начинается образование с детского сада. Их численность с 1980 по 2010 г. возросла с 813 до 2055, правда, практически все они были частными, а средняя численность детей на один садик не превышала 35. Существуют в округе и детские мусульманские садики. Их численность в 2010 г. составила 120, и все они являются частными.

Численность начальных школ в округе к 1990 г. составила 2323, из которых 342 школы были частными. Численность учащихся была около 400 тыс. человек. Часть начальных школ находится в ведении Министерства по делам религии. Эти школы так и называются «Madrasah Ibtidaiyah», т.е. мусульманская начальная школа. В 1990 г. было 16 государственных и 129 частных медресе этого типа в ООД. Спустя 20 лет численность начальных школ даже несколько уменьшилась – до 2009 ед., видимо, за счет их укрупнения, причем число начальных медресе осталось практически на том же уровне – 151.

Следующей ступенью являются средние школы первой ступени (СМП), общее количество которых в округе составила в 1990 г. 546 ед. при численности учащихся более 150 тыс. человек. При этом, в среднем на одного учителя приходилось чуть более 10 учеников. Помимо Министерства образования и культуры, бо-

лее 30 таких школ, «Madrasah Tsanawiyah», были в ведении Министерства по делам религии. К 2010 г. общее число средних учебных первой ступени составило 507, причем численность соответствующих медресе возросла аж до 86, что, конечно, свидетельствует о росте и влияния ислама в индонезийском обществе в целом, и об его укреплении в данном районе.

Средние школы второй ступени, или СМА, к 1990 г. в округе посещало почти 60% всего населения в возрасте 16-18 лет, что было вторым показателем на Яве после Джакарты. В этот период насчитывалось 430 таких школ, где обучалось более 130 тыс. человек, причем значительная часть этих заведений находилась в ведении тех министерств и ведомств, которые были заинтересованы в подготовке нужных им специалистов, как, например, средние сельскохозяйственные школы, которыми ведало Министерство сельского хозяйства, а также целый ряд школ технического направления. По линии Министерства по делам религии этому уровню соответствовали «Madrasah Aliyah». К 2010 г. численность этих школ также сократилась, в целом до 399, из которых 165 приходилось на общеобразовательные, 195 – специальные и еще 39 – медресе.

Помимо мусульманских учебных заведений, в Джокьякарте действует ряд известных католических школ, как, например, средняя школа для девочек «Стелла дюс» и средняя школа для мальчиков «де Брито».

Важным показателем был также уровень отсева учеников, который во всех школах был мизерным и в 2010 г. не превышал 0,44%. Одновременно был весьма высоким показатель окончания учениками соответствующих школ, который в 2010 г., по данным местного Управления образования, составлял 96,5% для начальных школ, 81,8% - для средних школ первой ступени и 89% - для средних школ второй ступени.

В религиозном отношении практически все население округа записано верующими, и 90% их приходится на мусульман. 5% населения составляют католики, еще примерно 2,5% - протестанты, и по несколько тысяч человек исповедуют индуизм и буд-

дизм. Интересно, что при численности католиков в 136 тыс. человек (в 1990 г.) в ООД насчитывалось 28 католических монастырей. В сельской местности подавляющая часть населения исповедует ислам, а, вот, в самой Джокьякарте общая доля христиан составляет примерно 21,5% всего населения.²⁷ Тем не менее, Джокьякарта является, конечно, одним из основных центров распространения ислама в Индонезии. Помимо вышеназванных исламских вузов, в этом относительно небольшом округе работает более 250 медресе, где обучается более 38 тыс. человек.²⁸

Главным оплотом ислама в Джокьякарте является, конечно, султанский дворец, кратон, где и проходят многие церемонии, связанные с мусульманскими праздниками. Так, кратон, в частности, периодически проводит церемонию «Sekaten», которая связана с празднованием дня рождения пророка Мухаммада в месяце маулуд. Есть предположение, что слово «Sekaten» происходит от термина «Sahadat», который означает признание того, что Аллах является единым богом, а Мухаммад – его пророком. Поскольку яванцы очень любят играть словами, переставляя в них местами различные слоги, то, возможно, что «sahadat» постепенно превратилось в «sekaten». Как бы то ни было, это – один из любимых праздников простых джокьякартцев, которые собираются в кратон со всех уголков округа. Им демонстрируют оружие, хранящееся в кратоне, а также золотую повозку султана (kereta kencana), которую моют перед собравшейся толпой, а простолюдины, верящие, что эта повозка приносит счастье, стремятся выпить воду, которая остается после мытья кареты.²⁹

Как и в ряде других районов Явы, в Джокьякарте широко распространен яванский вариант ислама, так называемый «кеджа-вен», в котором важную роль играют доисламские верования яванцев. В этой связи, надо отметить склонность яванцев к мистицизму, их веру в сверхестественное и поклонение духам предков. Яванцы верят в духов, которые, по их мнению, обитают в кронах деревьев, на перекрестках дорог, в источниках воды, и этих духов, на всякий случай, следует задабривать различными подношениями, воскурением ладана и т.п. ухищрениями. Яванцы

не только свято верят в сверхестественные силы, которые обычно именуется «kasekten», но и хотели бы также ими обладать, для чего ими используются различные практики, типа соблюдение жесткого поста, сокращение сна, медитация в святых местах и т.п. Яванцы также верят, что эти магические силы они могут получать и через определенные предметы, своего рода амулеты. Большое значение в этом плане традиционно придается крисам, которые сами по себе могут являться носителями магической силы. Поскольку в крисах живут духи, которым время от времени необходимо делать подношения. В Джокьякарте известны крисы как прямые, так и пламевидной формы, а их использование в традиционном наряде яванца может служить символом его социального статуса. Многим крисам присвоены громкие титулы. Помимо крисов большим почитанием в Джокьякарте пользуются копья, особенно древние и участвовавшие в различных исторических событиях., в связи с чем ставшие священными реликвиями.

Несмотря на то, что подавляющее большинство жителей Джокьякарты исповедует ислам, а правящий султан является символом ислама в этом районе, представители других религий отнюдь не ощущают какую-то подавленность, чему, конечно, способствует присутствие в Джокьякарте древнейшего индуистского комплекса Прамбанан и в непосредственной близости от города буддистского комплекса Боробудур. Сюда стекаются миллионы туристов из самой Индонезии, которые отнюдь не проявляют какой-то враждебности по отношению представителей этих религий. В то же время, местным индуистам, как правило, весьма затруднительно получить доступ в Прамбанан для проведения там религиозных церемоний, что обусловлено его статусом, как исторического памятника. Индуисты жалуются, что вынуждены покупать билеты, как обычные посетители Прамбанана, чтобы иметь возможность там помолиться. За них вступился сам султан Хаменгку Бувоно X, который обратился с просьбой к центральному правительству разрешить индуистам совершать в Прамбанане свои богослужения.³⁰

Впрочем, индуисты проводят богослужения и за пределами Прамбанана, в частности, церемония «мелести» проводится на побережье Парангкусумо, в кабупатене Бантул в предверии праздника Ньепи, когда верующие, стремясь к духовному и физическому очищению, делают в море подношения богам.³¹

Аналогичная церемония проводится здесь же 15-го числа каждого месяца Суро яванского календаря силами членов общества Хондоденто, основанного в 1978 г. с целью сохранения исторического наследия. (Одновременно члены этого общества считаются самым большим яванским кланом). Вереница одетых в традиционные костюмы яванцев в районе Парангкритис спускается к побережью Парангкусумо, чтобы опустить в морские волны различные подношения. При этом, первыми шествуют женщины, которые с непокрытой головой отнюдь не напоминают правоверных мусульманок. Более того, вознося молитву единому богу, свои подношения они предназначают богине южных морей, прося ее о милости и благополучии. Интересно, что многочисленные зрители, собирающиеся на побережье, стремятся достать из морских волн опущенные туда ранее подношения, что также должно принести им счастье и благополучие.

А первого числа этого же месяца Суро проводится церемония «Suran», которая представляет собой празднование яванского Нового года. В этот день обычно убираются улицы, наводится порядок на могилах предков, организуются угощения для родственников и соседей, а вечером устраивается представление театра ваянг, которое обычно длится всю ночь.

Как и в других районах Явы, в Джокьякарте многие мусульманские праздники перекликаются с домусульманскими верованиями. Так, во время праздника Гребек Маулуд, который отмечается 12-го числа месяца рабиульавал, в день рождения пророка Мухаммеда, многотысячная процессия сопровождает «Гунунган какунг», символ вселенной в представлении яванцев, из султанского кратона в административный комплекс ООД. Данная церемония рассматривается как проявление милости султана к своему народу.³² Аналогичная церемония, «Большой Гребек», проводится

и в рамках другого мусульманского праздника Идуль Адха, причем после окончания церемонии содержание гунунган активно разбирается участниками церемонии.³³

Значительная часть традиционных праздников и церемоний в Джокьякарте так или иначе связана с горой Мерапи, которая обожествляется местными жителями зачастую вне зависимости от их вероисповедания. В честь Мерапи на ее склонах проводятся многочисленные церемонии, в которых активно участвует и кратон, который назначает сюда своих наместников, выполняющих, в частности, и определенные церемониальные функции. В частности, на Мерапи 30-го числа каждого месяца Раджаб (7-й месяц лунного календаря) проводится церемония подношения горе, в которой участвуют и многие представители кратона. В состав подношений, в частности, входят различные благовония и ритуальные ткани «джарик», которые и доставляются многочисленной процессией в местечко Кендит, расположенное в двух километрах от вершины Мерапи. В этой церемонии участвуют и многие простые жители со склонов Мерапи, которые считают, что с горой у них существует особая связь, они как бы ощущают ее настроение и рассматривают как живое существо. Так, извержения они рассматривают как неизбежное зло, связанное с тем, что в горе накопилось слишком много грязи, которую Мерапи должна удалить из себя, после чего гора опять себя чувствует нормально. Это желание Мерапи местные жители свято уважают. Они населяют гору различными сказочными персонажами, у каждого из которых свои функции. Так, Ньяи Гандунг Мелати является стражем растительности на Мерапи, поэтому всякий, кто решается нанести вред местной природе, рискует вызвать на себя ее гнев. Именно поэтому жители деревни Турго в кабупатене Слеман, вырубая дерево, обязаны сразу же высадить другое на его замену. Как считают местные жители, на склонах Мерапи есть лесные чащи, к которым вообще приближаться нельзя, поскольку именно здесь живут такие сказочные существа. Когда после извержения вулкана появляются выбросы вулканического пепла, считается, что

один из таких деятелей, Петрук, дает сигнал местным жителям срочно спастись бегством.³⁴

В понимании жителей Джокьякарты Мерапи олицетворяет мужское начало, тогда как южные моря – женское. Не случайно поэтому дворец султана, кратон, был сооружен по середине оси, соединяющей Мерапи и южное побережье, и султан, таким образом, стал символом связи бога и людей. Собственно, вся архитектурная структура кратона отражает философскую ось великих символов Явы: гора Мерапи – Южное море (Segara Kidul), т.е. Индийский океан. Сочетание этих двух природных символов до сих пор лежит и в основе всего архитектурного планирования Джокьякарты.

Сам кратон сооружен на площади в 1,5 кв.км, его окружает стена, выполненная в форме квадратов, длиной 1000 м, высотой 3,5 м и толщиной от 3 до 4 м. На территории кратона находится целый ряд зданий и сооружений, каждое из которых имеет свое определенное значение. Так, северный Алун-алун (площадь) в прежние времена был символом чаяний народа, поскольку именно здесь народ собирался, когда хотел добиться от султана решения какого-нибудь вопроса. Сидящий на троне правитель, увидев собравшуюся толпу, высылал к ней гонца, чтобы народ предстал перед султаном и объяснил суть вопроса.

«Bangsal Pagelaran», или «титульный зал», в прошлом использовался для назначения высших чиновников, подвластных кратону, как например, «бупати», или руководителя области. Однако уже после достижения независимости и основания в Джокьякарте Университета Гаджа Мады в 1949 г. именно это здание использовалось, как главный корпус университета, в том числе и для чтения лекций, пока не был построен университетский кампус «Bulak Sumur».

«Bangsal Sitihinggil», где, в частности, находился трон султана, использовался для возведения в ранг принцев и самого правителя кратона.

Между этими двумя строениями находились «Bangsal Manguntur Tangkil» и «Bangsal Witono», которые также использова-

лись как тронные залы и места хранения реликвий кратона. Интересно, что именно здесь в 1950 г. состоялось назначение Сукарно в качестве президента Республики Соединенные штаты Индонезии.

«BangsaL Kencono» нередко называют центром кратона, имеющим символическое значение, как «Manunggaling kawula lan Gusti». Здесь хранится «Kyai Wiji», т.е. лампа, в которой горит «неугасимый огонь». Рядом находится «Gedong Jene», где располагаются жилые помещения султана. В кратоне есть и еще целый ряд других зданий и павилонов, в том числе «Водный дворец Таман Сари», который используется как место отдыха султана, в том числе для проведения традиционных яванских оздоровительных процедур. В состав Таман Сари входит 36 различных строений, и отсюда имеется тайный подземный ход, который ведет на берег моря, куда, как верят верноподанные султана, их правитель часто ходил для тайных встреч с богиней южных морей Явы Ньи Роро Кидул.

Джокьякартцы с большим уважением относятся к своему кратону, как, собственно, и вообще к своему историческому прошлому, справедливо считая себя наследниками султаната Матарам. В этом отношении очень показательна церемония, которая ежегодно проводится в десе Плерет кечаматана Плерет, что в кабудатене Бантул и называется «Arak Omprak», или пронос камней фундамента, которая посвящена памяти существовавшего здесь кратона государства Матарам. Строительство здесь кратона связано с именем султана Агунга, взошедшего на трон в 1613 г. и известного также под именем Мас Рангсанга. К сожалению, в настоящее время от кратона остались лишь два камня от фундамента в местечке Керто.³⁵

Хотя главной для яванца является, естественно, его нуклеарная семья, большое значение в жизни яванского общества имеют и более широкие родственные связи, обозначаемые термином «kindred», когда нет четко ограниченных рамок дальности родства. При этом, яванцы для укрепления родственных связей формируют определенные социумы, именуемые термином «trah», что

может пониматься как «род». Эти устойчивые группы родственников обычно собираются на крупные семейные мероприятия, типа свадебных церемоний, а родовые взаимосвязи в таких группах часто выражаются и в наличии неких семейных реликвий, определяющих идентичность того или другого рода. Именно в рамках этой социальной ячейки проводится основная часть тех многочисленных традиционных церемоний, имеющих отношение как непосредственно к исламу, так и к более древним верованиям, которые сопровождают каждого местного яванца с момента его рождения и до самой смерти.

Процесс рождения обязательно контролирует акушерка, которая помогает роженице молитвами и специальными мантрами. После рождения ребенка она перерезает пуповину особым остро оточенным ножом из бамбука, который называется «welat». Затем младенца и мать омывают. По яванским поверьям, ребенок рождается в сопровождении двух братьев, а именно плаценты («air ketuban»), которая выходит раньше младенца и считается старшим братом, и последа («ari-ari»), который считается младшим братом. Соответственно, оба «брата» требуют к себе уважительного отношения. Обычно их закапывают возле двери, причем с правой стороны, если рождается мальчик, и слева – если девочка. Вместе с ними закапывают некоторые предметы, типа иголки с ниткой, соли, карандашей, имея в виду, что в будущем родившийся ребенок станет хорошим человеком. С детством связаны и другие церемонии, которые имеют прямое отношение с доисламскими верованиями яванцев. В частности, интересная церемония, весьма далекая от ислама, называется «Ruwatan» и заключается в том, что ребенок, имеющий при рождении какие-либо, по мнению яванцев, неблагоприятные обстоятельства, должен быть освобожден от возможного влияния недоброго божества Батара Кала, сына Шивы. Чтобы ребенок не стал жертвой Батара Кала и проводится Руватан, во время которого обычно ставится пьеса театра теней ваянг кулит. Ведущий пьесу даланг читает магическую буддистскую мантру «kalasakra», что является главным условием освобождения ребенка от влияния Батара Кала.

Ребенок считается уже взрослым, если прошел обряд обрезания, что является обязательным для всех мусульман. Проводит его обычно специальный знахарь, называемый «salak», и нередко это мероприятие, перед которым ребенка около часа держат в воде, чтобы снизить болевые ощущения и кровотечение, сопровождается сбором родственников и большим праздником с танцами и театральными постановками.

Однако совершенно взрослым яванец становится только после свадьбы, которая означает, что молодой человек имеет достаточно мужества, чтобы взвалить на себя бремя взрослой жизни.

В Джокьякарте церемония бракосочетания состоит из нескольких этапов:

1. Nontoni – по сути это – «смотрины», во время которых обе стороны могут обсудить и финансовые условия свадебной церемонии;

2. Meminang – процедура предложения «руки и сердца», когда одновременно обсуждаются наиболее предпочтительные дни для свадьбы с точки зрения гадательных книг;

3. Peningset или Tunangan – заключается в передаче невесте полного комплекта свадебных нарядов и обручального кольца, что означает, что между женихом и невестой уже существует взаимосвязь;

4. Serahan или Asok tukon – представляет собой передачу со стороны жениха семье невесте некоторых подарков типа сельхозпродукции, домашней утвари и даже денег. Все это впоследствии может быть использовано для финансирования проведения свадебной церемонии;

5. Pingitan – или «заточение»: за 7 дней до свадьбы на невесту налагается запрет покидать дом родителей. Это делается для того, чтобы с одной стороны невеста не подвергалась опасности, а с другой – чтобы она не убежала. В течение этих дней невесте запрещается также употреблять определенные продукты и напитки и предписывается умащать свое тело традиционными препаратами. Жених же в это время также должен соблюдать пост;

6. Tarub – за несколько дней до свадьбы семья невесты устраивает навес для проведения торжества, который и называется «tarub»;

7. Siraman – За день до свадьбы родители и ближайшие родственники невесты проводят церемонию ее омовения, после чего ее украшают;

8. Midodareni – в ночь перед свадьбой, по представлениям яванцев, добрые феи (гурии) спускаются из обители богов, Kayangan, чтобы напутствовать невесту;

9. Panggih – представляет собой церемонию встречи жениха и невесты после заключения мусульманского брака. До того, как их сажают вместе на специальное возвышение, проводится ряд действий, которые должны определить, кто будет верховодить в семье. Таковой, например, является церемония бросания бетеля – считается, что тот кто бросит его первым и будет в семье лидером;

10. Ngunduh Mantu – церемония переселения невесты в дом жениха. Смысл этой церемонии заключается в том, чтобы познакомиться молодую жену с соседями и окружающими мужа.

Целый ряд церемоний сопровождает яванца и в мир иной:

1. «Geblag» - проводится в момент собственно смерти.
2. «Nelung dina» - проводится на третий день после смерти.
3. «Mitung dina» - проводится на седьмой день после смерти.
4. «Patang puluh dina» - сороковой день.
5. «Mendhak» - сотый день.
6. «Nyewu» - проводится на тысячный день после смерти человека.

Каждая из этих церемоний представляет собой поминки по усопшему, а также вознесение молитв Всевышнему с просьбами простить ошибки и прегрешения усопшего.

Перед погребением и оборачиванием усопшего в саван его обмывают, причем делают это ближайшие его родственники одного с ним пола. При этом, если считается, что умерший при жизни пользовался талисманом, то в воду добавляется настой из листьев дерева «келор», который, по представлениям яванцев, унич-

тожает действие талисмана, который может помешать усопшему предстать перед Всевышним.

Перед отправкой на кладбище, когда покойного уже несут на руках, проводится церемония «*brobosan*», в которой родственники покойника движутся вокруг него, образуя цифру «восемь». Уже после этого покойного несут на кладбище головой вперед. По дороге разбрасывается желтый рис, смешанный с цветами и монетами. После уложения покойного в могилу завязки на саване развязываются и всеми присутствующими читаются поминальные молитвы.

Имея неофициальный титул «культурной столицы» Индонезии, Джокьякарта является одним из главных оплотов традиций яванской культуры. Важным ее элементом является традиционное мировоззрение, в основе которого лежит концепция духовного спокойствия и равновесия, а также спокойное принятие любых событий, происходящих в жизни. При этом, интересы общества ставятся выше интересов отдельной личности, а само общество рассматривается в его зависимости от вселенной. Основными элементами духовного равновесия для яванцев являются упорядочение жизни, мирное ее течение, определенный уровень благосостояния и жизненная удача.

С детства яванцы обучаются почтительному отношению к старшим, что начинается с использования в разговоре со старшим вежливой (высокой) формы яванского языка «*кром*». При встрече на улице со старшим яванец должен поклониться, выражая таким образом свое уважение более старшему по возрасту. На эти формы взаимоотношений внутри яванского общества накладываются элементы, связанные с социальным его расслоением, обусловленным происхождением его членов. Простой народ, или «*wong cilik*», имеет ряд ограничений в своем поведении в отношении людей аристократического происхождения, по-прежнему рассматривая себя в качестве подданных, или вассалов. Одновременно аристократы не могут позволить себе жестокого обращения с лицами более низкого социального происхождения. Такой подход соответствует яванскому мировоззрению на жизненный

цикл, как своего рода круговорот жизни – «*sokro mangilingan*», при котором то, что находится внизу рано или поздно окажется наверху и наоборот.

Следует также отметить, что среди всех яванцев жители Джокьякарты славятся самым изысканным и утонченным поведением, что в первую очередь относится к взрослым, которые уже обрели статус «*Jowo*», тогда как дети не получившие еще должного воспитания именуется «*durung Jowo*», т.е. еще не ставшие в полной мере «яванцами».

Свое пребывание на земле яванцы рассматривают как временное, что отражается в выражении «*tampir ngombe*», т.е. «заскочить на время, чтобы напиться». Поэтому жизнь яванца должна быть наполнена важными моментами, предваряющими вечную жизнь, которая обязательно наступит. При этом речь в основном идет о духовных моментах, о необходимости вести довольно аскетическое существование и не гнаться за материальными благами. Последние считаются «*saru*», т.е. «неприличным для настоящего яванца». Важным же является душевный покой, которому как раз и угрожают материальные блага, из-за которых разгораются различные противоречия. Многие придворные кратона Джокьякарты готовы служить своему султану за самую минимальную плату, полагая, что такая служба вносит в их жизнь необходимый душевный покой.

Душевный покой, личная скромность и, главное, необходимость гармонии с окружающим миром являются основами яванской духовности. Принцип гармонии, в частности, предполагает искреннее желание идти на уступки, что отнюдь не означает для яванца поражение, а, наоборот, должно приносить победу. С этим тесно связана философия «*menang tanpa ngasorake*», что означает одержать победу таким образом, чтобы побежденная сторона не ощущала себя проигравшей и униженной.

Принцип скромности предполагает отказ от высокомерия, от желания покрасоваться в обществе, причем скромность у яванцев всегда побеждает высокомерие и нахальство. Эти философские, мировоззренческие принципы находят свое непосредственное вы-

ражение и в яванском искусстве, в частности, в традиционном театре теней «ваянг», где эта позиция реализована в том, что спокойные и скромные герои всегда одерживают победу над грубыми, чересчур говорливыми и высокомерными персонажами этого театра. Ваянг является неотъемлемой частью всех массовых церемоний, а главная идея всех его постановок, основанных на мотивах древнеиндийских эпосов «Рамаяна» и «Махабхарата», победа добра над злом. Ваянг для яванца не просто развлечение, а особый инструмент приобщения к морально-духовным основам своего общества. Представления театра теней, как правило, идут ночь напролет, однако никто из зрителей никогда не покидает театра, хотя большинство зрителей знает содержание постановок практически наизусть. При этом каждый кукловод, даланг, вносит свою нюансировку в характеры героев ваянга, а зрители вновь и вновь впитывают основы морально-этических постулатов, свойственных для традиционного яванского общества. В действиях своих любимых героев они фактически находят руководство для своей повседневной жизни, что, кстати, относится и к действиям многих политических деятелей, яванцев по происхождению. Жители Джокьякарты, как собственно и остальные яванцы, всегда выбирают себе образец для подражания в жизни героев ваянга. Так, султаны Хаменгу Бувоно VIII и IX ассоциировали себя с героем Гатоткача (один из главных героев «Махабхараты» из клана Пандавов, ставший популярным персонажем театра ваянг), а первый президент страны Сукарно - с патихом Карна, предводителем войска клана Кауравов. В самом кратоне Джокьякарты по крайней мере один раз в месяц устраиваются представления театра теней, в которых участвуют самые известные в стране даланги. Наряду с театром теней в Джокьякарте получил развитие и так называемый «ваянг вонг», в котором актеры повторяют действия и движения плоских фигур театра теней.

Чрезвычайно популярны в Джокьякарте и танцы, причем многие султаны уделяли огромное внимание развитию танцевального искусства, полагая, что именно в танцах выражаются многие аспекты жизни яванского общества, а именно присущие

ему элементы социального этикета, правила приличия («*sopan santun*»), моральные установки и проч. Поэтому султаны и сами занимались танцами, и обучали этому искусству своих детей. И танцы, и представления ваянга проводятся в Джокьякарте, по сути, с момента ее основания, и еще при первом султানে Хаменгку Бувоно I представления ваянг вонг проводились как элементы государственного ритуала, в частности, в 1756 г. в ознаменование основания кратона. Между Джокьякартой и Соло сложилось определенное разделение труда, и именно Сунан Суракарты предложил султану сохранять традиции танцевального искусства Матарамы. В результате, сложилось два направления развития яванских танцев: джокьякартское и суракартское. Большой толчок развитию особого джокьякартского направления в развитии яванского танца был дан созданием в 1918 г. танцевально-музыкальной студии Крида Бекса Вирама, и уже султан Хаменгку Бувоно IX от имени кратона проводит многочисленные танцевальные представления, многие из которых проводятся в самом кратоне. Среди наиболее известных джокьякартских танцев можно, например, назвать танец «Бедая», исполняемый семьей или девятью танцовщицами под акомпонемент рассказчика-даланга и представляющий собой определенный законченный сюжет на историко-эпическую тему или, например, танец «Голек», в котором танцовщицы языком танца стремятся выразить свою женственность.

Центром развития танцевального искусства в Джокьякарте является и дворец Паку Алама (Puro). Особенно Пуро известен теми танцами, которые сохраняются здесь на протяжении столетий. Наиболее известен из них «*Beksan Vondobaaya*», который был создан в период правления Паку Алама II в период между 1829 и 1850 гг. Бексан (танец) Бондобоё является официальным танцем дворца Паку Алама и всегда исполняется, если во дворце принимают гостей.

Еще одним столпом яванского искусства является оркестр гамелан, под аккомпонемент которого проводятся и представления театра ваянг, и танцевальные представления.

Большую известность получил и народный театр «Кетопрак», постановки которого основываются на исторических хрониках жизни древнеяванских государств.

Важным элементом яванской культуры в Джокьякарте является и архитектура, в которой также реализуются многие принципы, заложенные в традиционном яванском мировоззрении, а сами архитектурные сооружения являются важными философскими символами. Так, в Джокьякарте существует своеобразная ось, соединяющая два сакральных памятника, а именно «Panggung Krapyak», который яванцы считают символом отношений между людьми, и «Tugu Pal Putih», который считается символом отношений человек и Всевышнего. Эта ось соответствует вектору направления от Мерапи к Южному побережью. Именно по этой оси Хаменгку Бувоно I и построил свой кратон. Между тем, в конце 19-го века голландские власти, неизвестно намеренно или нет, втиснули по этой же оси железнодорожную станцию Тугу, разорвав таким образом сакральную ось Крапьяк-кратон-Тугу. Как полагают многие яванцы, сделано это было намеренно, чтобы уничтожить их высшие духовные ценности.

В целом, местная архитектура весьма разнообразна. Жилые постройки, часто именуемые в Джокьякарте термином «omah», представлены четырьмя основными типами в зависимости от количества скатов их крыш:

1. «Penggangre» - с односкатной крышей;
2. «Kampung» - с двускатной крышей;
3. «Limasan» - с четырехскатной крышей;
4. «Joglo» - также с четырехскатной крышей, но с более высоким коньком.

Тип жилища, естественно, отражает социальный статус его хозяина, и последние два типа указывают обычно на аристократическое происхождение или нынешний высокий материальный достаток проживающих в них.

Передняя часть дома, как правило, представляет собой террасу, где обычно принимают гостей-мужчин, тогда как гостей-женщин принимают внутри дома.

У первых трех типов жилья внутренняя структура примерно одинакова и представляет собой несколько комнат: левую («*senthong kiwa*»), среднюю («*senthong tengah*») и правую («*senthong tengen*»). Крестьяне используют левую комнату для хранения оружия и различных священных реликвий, среднюю – для хранения семян и риса, а также для молитвенных целей, в том числе для вознесения молитв Богине Плодородия – Деве Сри, в связи с чем эта комната огораживается специальными тканями или плетенью из бамбука, и только правая комната используется в качестве спальни.

В жилищах аристократов типа джогло средняя комната также служит для размещения сакральных предметов, также имеющих отношения к Деве Сри, богине плодородия и домашнего благополучия. Эта комната, именуемая в джогло «*pringgitan*», отделяется от передней веранды («*rendapa*») небольшим корридором («*longkangan*»), который часто используется для хранения повозки или автомобиля. Слева и справа от *pringgitan* расположены жилые помещения – «*gandhok*», отделенные от внутренних покоев «*dalem*» небольшой дверью («*seketheng*»), которая также служит границей между зоной «*далем*» и внешним двором. В джогло существуют также специальные ворота «*regol*», перед которыми обычно находится специальная перегородка «*gapa*», видимо, для предотвращения проникновения в дом злых духов.

Жилые дома в Джокьякарте часто украшены резьбой по дереву, причем существует несколько ее типовых вариантов:

Lung-lungan: представляет собой вьющиеся растения, которыми украшают окна, двери и балки дома.

Peksi garudha – представляет собой резные украшения в виде птицы Гаруды, образ которой символизирует борьбу со злом. Этот тип резьбы чаще всего используется на воротах.

Gunungan – стилизованное изображение гор. Резьба по форме также напоминает традиционное на Яве изображение мировой горы или мирового дерева, как символов вселенной.

Являясь одним из главных культурно-исторических центров Индонезии, Джокьякарта располагает собственным международным аэропортом Ади Сучипто, который расположен в кабупатене Слеман. Сооруженный на базе военного аэродрома, Ади Сучипто уже не удовлетворяет требованиям все возрастающего потока местных и иностранных туристов, прибывающих в Джокьякарту для посещения в соседнем кабупате Магелан величественного храма Боробудур и комплекса индуистских храмов Прамбанан. Ежемесячно через аэропорт проходит до 200 тыс. пассажиров. Воздушным сообщением Джокьякарта связана со следующими городами Индонезии: Джакарта, Денпасар, Баликпапан, Бандунг, Понтианак, Банджармасин, Батам, Сурабая и Уджунгпанданг. Кроме того, международными рейсами Джокьякарта также связана с Сингапуром и Куала-Лумпуром. В настоящее время планируется построить новый международный аэропорт, который будет располагаться на южном побережье, в кабупатене Кулон Прого. По мнению султана Хаменгку Бувоно X, сюда из города может быть проведена монорельсовая дорога. Интересно, что первую очередь такой дороги планируется построить протяженностью 40 км от Джокьякарты до Боробудура.³⁶

А мест, которые туристам следует посетить в Особом Округе Джокьякарта, превеликое множество. В первую очередь это, конечно, древние будистские и индуистские храмы, свидетели былого величия средневековых государств Центральной и Восточной Явы. Поскольку формально Боробудур находится на территории соседней провинции Центральная Ява, то главным памятником Джокьякарты, несомненно, является индуистский храмовый комплекс Прамбанан, который неповторимо прекрасен и в ночное время, когда здесь периодически ставятся представления по мотивам древнеиндийского эпоса «Рамаяна». Среди множества других индуистских и буддистских храмов, построенных предположительно в VIII – X веках, можно назвать чанди Каласан, Севу, Плаосан, Сари, Банью Нибо, а также Самбисари. Последнее особо интересно тем, что находится под землей, на глубине 6,5 м, где оно оказалось в результате извержения Мерапи в 2006 г. На тер-

ритории округа есть также ряд красивых морских побережий в южной его части, а также глубоких пещер в горной местности. Местные паломники также часто посещают комплекс могил султанов исламского Матарам в местечке Имогири, а также могилу самого основателя Матарам, принца Сенопати, которая находится в его древней столице, Кота Геде. Последний в настоящее время является одним из районов Джокьякарты, где сосредоточены ремесленные мастерские серебряных дел мастеров. Серебряные украшения, равно как и изумительные батики, являются визитной карточкой Джокьякарты. В многочисленных галереях города можно полюбоваться за самим процессом изготовления батиков, причем, помимо батика, используемого для пошива одежды, в Джокьякарте изготавливаются и батиковые картины, над созданием которых здесь работают сотни различных мастеров. И в этом ремесле ей нет равных в Индонезии. Не удивительно, что именно в этой культурной столице Индонезии жил и работал ее величайший художник – Аффанди.

¹ «Kompas» - Jakarta; 01.10.11.

² «Kompas» - Jakarta; 20.11.11.

³ «Profil Propinsi Republik Indonesia. Daerah Istimewa Yogyakarta». – Jakarta, 1992; с.209.

⁴ «Kompas» - Jakarta; 11.08.2006.

⁵ «Kompas» - Jakarta; 28.01.03.

⁶ «Kompas» - Jakarta; 12.11.2010.

⁷ «DIY dalam angka 2010». – Yogyakarta, 2011, с.237-238, 247.

⁸ «Profil Propinsi Republik Indonesia. Daerah Istimewa Yogyakarta». – Jakarta, 1992, с.250.

⁹ «Profil Propinsi Republik Indonesia. Daerah Istimewa Yogyakarta». – Jakarta, 1992; с.206, 3; с.239.

¹⁰ «Kompas» - Jakarta; 02.10.2010.

¹¹ «DIY dalam angka 2010». – Yogyakarta, 2011, с.240.

¹² «Kompas» - Jakarta, 12.01.2011.

¹³ «Jakarta Post» - Jakarta, 26.10.11.

- ¹⁴ Jalan – Jalan» - Jakarta, vol.VI, No.02; с.67.
- ¹⁵ «Kompas» - Jakarta, 22.01.03.
- ¹⁶ «Kompas» - Jakarta, 06.11.2010; 12.11.2010.
- ¹⁷ «Kompas» - Jakarta, 28.01.2011.
- ¹⁸ «Kompas» - Jakarta, 29.10.2010.
- ¹⁹ «Kompas» - Jakarta, 06.11.2010.
- ²⁰ «Kompas» - Jakarta, 06.11.11.
- ²¹ «DIY dalam angka 2010». – Yogyakarta, 2011, с.104.
- ²² «Kompas» - Jakarta, 15.03.2011.
- ²³ «DIY dalam angka 2010». – Yogyakarta, 2011, с.234.
- ²⁴ «DIY dalam angka 2010». – Yogyakarta, 2011, с.125.
- ²⁵ «DIY dalam angka 2010». – Yogyakarta, 2011, с.153.
- ²⁶ «Profil Propinsi Republik Indonesia. Daerah Istimewa Yogyakarta». – Jakarta, 1992, с.317-321.
- ²⁷ «DIY dalam angka 2010». – Yogyakarta, 2011, с.175.
- ²⁸ «DIY dalam angka 2010». – Yogyakarta, 2011, с.179.
- ²⁹ «Profil Propinsi Republik Indonesia. Daerah Istimewa Yogyakarta». – Jakarta, 1992, с.322.
- ³⁰ «Kompas» - Jakarta, 20.11.2011.
- ³¹ «Kompas» - Jakarta, 28.02.2011.
- ³² «Kompas» - Jakarta, 17.02.2011.
- ³³ «Kompas» - Jakarta, 18.11.2010.
- ³⁴ «Kompas» - Jakarta, 30.10.2010.
- ³⁵ «Kompas» - Jakarta, 31.01.2011.
- ³⁶ «Kompas» - Jakarta, 18.11.11.